

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ

Моисеевой Анны Владимировны

по теме:

Образ пророка Сулаймана в классической персидской поэзии X—XV веков

Хотелось бы с первых строк рецензии отметить достаточно высокий уровень выполнения ВКР и хороший русский язык при изложении её содержания. Оно полностью соответствует заявленной теме. Сначала по классическому алгоритму последовательно раскрываются все компоненты названия темы: что понимается под образом, кто такой пророк Сулайман и откуда он появился в классической персидской поэзии, что представляла собой эта поэзия в указанный период. Далее идёт центральная часть работы — примеры из творчества персидских поэтов, которые в разных вариациях использовали в своих стихах характерные и во многом легендарные черты пророка Сулаймана. Автор ВКР последовательно сгруппировал, проанализировал и интерпретировал эти вариации, подкрепив свои выводы результатами работ отечественных и зарубежных исследователей.

В работе есть отдельные недостатки, которые можно считать несущественными, но на которые тем не менее стоит обратить внимание.

1. Логические нестыковки

На с. 51 читаем: «*О Сулаймане и муравье и ножке саранчи помни, чтобы ни принёс тебе сей бедняк — В данном примере необычно использование мотива разговора Сулаймана с ветром...*»

Ни в приведённом примере, ни в примерах выше о ветре речи не идёт. Поэтому весь абзац с рассуждениями автора о ветре повис в воздухе.

2. Непоследовательность в переводе с персидского

На с. 52 рассматривается образ перстня Сулаймана. Словом ‘перстень’ переведено персидское *негин*. Двумя строками ниже ‘перстень’ элегантно превращается в ‘кольцо’, хотя в оригинале остаётся всё тот же *негин*. И далее в этом разделе идёт полный разнобой с перстнями и кольцами, приводя в замешательство, что же всё-таки носил Сулайман — перстень или кольцо, а может быть, и то и другое? Под чутким присмотром научного руководителя автору ВКР надо было бы сразу определиться с унификацией при переводе целого синонимического ряда персидских слов — *хатам*, *негин*, *ангуштар* или как-то прокомментировать это.

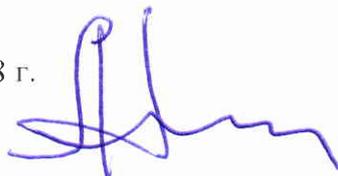
3. Нарушение алфавитного порядка в списке литературы

На с. 73 ас-Саади учтён, как начинающийся с «а», хотя в любом языке, включая арабский, артикль в русском алфавитном порядке не учитывается. На с. 76 Bulliet тоже попал не на своё место.

Точно также нарушен алфавитный порядок в списке источников на с. 77—78. Он, по-видимому, выведен автоматически, но должным образом не откорректирован. Арабские ‘*айн*’ и ‘*хамза*’ также не учитываются в русском алфавите. На с. 78 Сайф Фарагани пятью строками ниже легко трансформировался в Сейфа Фаргани и т. п.

Несмотря на отмеченные недостатки, Моисеева Анна Владимировна продемонстрировала умение проводить самостоятельный анализ при работе с источниками и исследованиями, в связи с чем её работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к ВКР, и заслуживает самой высокой оценки.

«30» мая 2018 г.

снс Отдела Ближнего и Среднего Востока
ИВР РАН, кин, Хисматулин А. А.